

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/tnqfsg>

Поведенческие эффекты дискриминационных установок личности: оправдание ксенофобии

Шамяионов Раиль Мунирович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, Саратов
eLibrary Author SPIN: 9529-8906
<https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>

Волынчик Никита Викторович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, Саратов
<https://orcid.org/0009-0001-9010-289X>
mr.volynchik2010@yandex.ru

Аннотация: В связи с социальным развитием и современной глобализацией представители разных этнических групп сталкиваются друг с другом в повседневной жизни, что не всегда приводит к взаимному пониманию и принятию. Порой в ходе такого взаимодействия возникают негативные установки, например *ксенофобия* – страх или неприязнь к незнакомым людям или идеям, которые отличаются от собственных. В современном обществе данное социальное явление часто основано на предрассудках и дефиците знаний о других культурах и людях, их представляющих. Это явление может приводить к дискриминации в отношении представителей других этнических, национальных или религиозных групп. Цель – изучить поведенческие эффекты дискриминационной установки личности в виде оправдания ксенофобии. В 2024 г. проведен опрос через платформу Google Forms. В нем приняли участие 411 респондентов 14–64 лет: мужчин – 20 %, женщин – 80 %. Для анализа дискриминационных установок использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, адаптированная Д. С. Григорьевым. Для оценки установок оправдания ксенофобии применена авторская анкета, которая включает утверждения, направленные на изучение предубеждений, оправдывающих ксенофобию на основании религиозных, национальных, экономических, гендерных, а также культурных ценностей. Установлено, что ксенофобию оправдывают около трети респондентов (и столько же не делают этого). Среди наиболее значимых оправданий выделяются: отказ от следования нормам принимающей стороны и насаждение своих норм, несоблюдение законов и вызывающее поведение, чуждость культуры. Установлена корреляционная связь между оправданием ксенофобии с авторитаризмом правого толка, доминированием, верой в опасный и конкурентный миры. Оправдание ксенофобии обуславливается поддержкой установок на социальное доминирование и веру в конкурентный мир. Ориентация на авторитаризм правого толка объясняется косвенной оценкой ксенофобии. Снижение напряженности дискриминационных установок связано с усилиями, направленными на культурную интеграцию «чужих» в российское общество и на подготовку принимающего населения.

Ключевые слова: ксенофобия, дискриминационные установки, авторитаризм, социальное доминирование, оправдание ксенофобии, мигранты, принимающее население

Цитирование: Шамяионов Р. М., Волынчик Н. В. Поведенческие эффекты дискриминационных установок личности: оправдание ксенофобии. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 4. С. 554–564. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-4-554-564>

Поступила в редакцию 12.05.2025. Принята после рецензирования 19.06.2025. Принята в печать 23.06.2025.

full article

Behavioral Effects of Discriminatory Attitudes: Justifying Xenophobia

Rail M. Shamionov

Saratov State University, Russia, Saratov

eLibrary Author SPIN: 9529-8906

<https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>

Nikita V. Volynchik

Saratov State University, Russia, Saratov

<https://orcid.org/0009-0001-9010-289X>

mr.volynchik2010@yandex.ru

Abstract: In global environment, representatives of different ethnic groups interact in everyday life. This interaction seldom leads to mutual understanding and acceptance; on the contrary, it may eventually result in xenophobia, i.e., fear or distaste of strangers or and their ways. This social phenomenon is often based on prejudice and cultural ignorance, which may cause discrimination against other ethnic, national, or religious groups. This research focused on the behavioral effects of a discriminatory personal attitude manifested as justification of xenophobia. It relied on a Google Forms survey of 411 people (14–64 y.o.; 20% men, 80% women). The discriminatory attitude analysis involved an express version of J. Duckitt's methodology, adapted by D. S. Grigoriev. The level of xenophobia justification was assessed using an authentic questionnaire, which included statements of religious, national, economic, gender, and cultural prejudices. One third of respondents justified xenophobia while another third denied it. The most popular excuses for xenophobia included refusal to follow the norms of the host country, attempts to impose foreign norms on the host population, non-compliance with local laws, defiant behavior, and cultural alienation. The justification of xenophobia correlated with right-wing authoritarianism, social domineering, and belief in dangerous / competitive worlds. Less intensive discriminatory attitudes were associated with efforts to increase cultural integration and intercultural awareness.

Keywords: xenophobia, discriminatory attitudes, authoritarianism, social dominance, justification of xenophobia, migrants, host population

Citation: Shamionov R. M., Volynchik N. V. Behavioral Effects of Discriminatory Attitudes: Justifying Xenophobia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(4): 554–564. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-4-554-564>

Received 12 May 2025. Accepted after review 19 Jun 2025. Accepted for publication 23 Jun 2025.

Введение

Современное общество сталкивается с серьезной проблемой распространения дискриминационных установок личности. Предубеждения и стереотипы восприятия различных социальных групп, особенно мигрантов и представителей иных культур, являются одним из наиболее актуальных и сложных социальных явлений. Эти предрассудки не только усложняют межкультурное взаимодействие, но и служат основой для оправдания ксенофобии и нетерпимости [1–7].

Люди судят о представителях других этнокультурных групп на основании этнических стереотипов, которые формировались длительное время в результате практического опыта общения разных народов [8; 9]. Ксенофобия как один из видов дискриминации затрагивает многие аспекты жизни общества, включая экономику, политику, культуру и социальную сферу. Идентичность любого общества строится на двух основаниях: первое – смыслы, или ценности, вокруг которых общество объединяется,

второе – образ *другого*, по отношению к которому оно самоопределяется [10].

Проблема дискриминации и ксенофобии рассматривалась:

1. А. Н. Леонтьевым, который изучал процессы формирования личности в контексте культуры и социальных установок, а также влияние этих процессов на поведение индивида. В частности, он обращал внимание на то, что дискриминационные установки способствуют формированию негативных стереотипов и предубеждений, которые влияют на поведение индивидов и групп [11].

2. Г. В. Оллпортом, разработавшим теорию ксенофобии и предложившим подход к ее изучению. Согласно американскому психологу, ксенофобия – неприятие и страх перед людьми, которые отличаются от нас по расе, религии, национальности или другим признакам. Ученый также показал, что данное социальное явление может приводить к различным

поведенческим эффектам, таким как социальная изоляция, предрассудки и дискриминация [12].

3. М. С. Егоровой и Р. Мертоном, по мнению которых ксенофобия может приводить к различным формам насилия и конфликтов, нарушению прав человека и социальной несправедливости [13; 14].

4. И. С. Шилкиной, которая анализировала различные формы дискриминации и их влияние на социальную структуру общества. Она рассматривала ксенофобию как один из наиболее распространенных видов дискриминации, затрагивающий этнические, национальные и религиозные группы. На ее взгляд, дискриминационные установки личности могут быть сформированы под влиянием исторических, культурных и личностных факторов [15].

5. Д. З. Мутагировым, изучавшим механизмы формирования ксенофобии и ее влияние на поведение индивидов и групп. Он утверждал, что ксенофобия может приводить к негативным последствиям как для отдельных лиц, так и для общества в целом [16].

6. Р. М. Шамионовым, который описывал социально-психологические факторы дискриминационных установок личности и их структуру [17].

Преимущественно во всех исследованиях, посвященных вопросам ксенофобии и дискриминации, подчеркивается важность изучения дискриминационных установок личности, т.к. они способствуют созданию напряженности и конфликтов в обществе. Понимание природы и механизмов формирования этих установок является ключевым шагом к преодолению дискриминации и построению более инклюзивного и толерантного социума. Ключевыми переменными в работах о дискриминационном поведении, выделенными Дж. Даккитом и К. Г. Сибли, являются [18]:

I. Социальное доминирование (*social dominance orientation* – SDO) – психологическая ориентация, отражающая предпочтение иерархических, неравных социальных отношений между группами [19]. Люди с высоким уровнем SDO склонны поддерживать системы, которые укрепляют иерархию между группами и принижают положение низших групп [20]. В контексте дискриминационного поведения SDO связан с поддержкой неравенства между группами и предвзятым отношением к определенным социальным группам [21].

II. Авторитаризм правого толка (*right-wing authoritarianism* – RWA) – психологическая ориентация, которая характеризуется поддержкой традиционных порядков, конформностью властям,

враждебностью к аутгруппам и поддержкой авторитарных практик [22].

RWA и SDO взаимодействуют при формировании предвзятого отношения и дискриминационного поведения [23]. Например, М. Веркуйтен предложил двухкомпонентную модель предрассудков, согласно которой авторитаризм правого толка и социальное доминирование объясняют различные аспекты предвзятого отношения к разным группам [24].

RWA и SDO являются важными переменными, которые связаны с дискриминационным поведением [25], и их изучение продолжает оставаться актуальным в современной науке. Работа в данном направлении важна для государства, принимающего законы и проводящего политику защиты прав; общественных организаций и некоммерческих организаций, иницирующих социальные проекты и акции; образовательных учреждений, формирующих у молодежи установки на равенство и уважение друг к другу; средств массовой информации, влияющих на формирование общественного мнения; международных институтов, содействующих координации действий государств в борьбе с дискриминацией. Комплексный подход, который объединяет научно-исследовательские разработки, учебные программы и эффективное законодательство, является необходимым условием для изменения ситуации с правами уязвимых групп населения.

Цель – изучить поведенческие эффекты дискриминационной установки личности в виде оправдания ксенофобии. Задачи:

1) проанализировать содержательные характеристики оправдания ксенофобии;

2) оценить взаимосвязь между субъективной оценкой оправдания ксенофобии и выраженностью авторитаризма правого толка, установки на социальное доминирование, веры в опасный мир, веры в конкурентный мир;

3) рассмотреть роль субъективной оценки оправдания ксенофобии в вариациях авторитаризма правого толка и социального доминирования.

Методы и материалы

Для оценки оправдания ксенофобии использована авторская анкета¹. Она включала специально разработанные шкалы. Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия с утверждениями по 5-балльной шкале (где 1 – *совсем не согласен*, 5 – *полностью согласен*). Утверждения были сформулированы таким образом, чтобы содержательно

¹ Она была анонимной и размещена в Google Forms. Респондентам было предложено принять участие в опросе на тему *Социально-психологические механизмы и факторы принятия ксенофобии* (2024 г.).

(мотивированно) характеризовать возможные оправдания ксенофобии по отношению к представителям различных социальных групп и на основании различных признаков. Для оценки авторитаризма правового толка, доминирования, веры в опасный мир и веры в конкурентный мир использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, адаптированная Д. С. Григорьевым [7]. Она включает 16 вопросов, распределенных по ряду шкал: с шагом в 9 пунктов – авторитарное подчинение, авторитарная агрессия, конвенционализм, доминирование, эгалитаризм и с шагом в 7 пунктов – вера в опасный мир, вера в конкурентный мир.

Выборка респондентов формировалась методом *снежного кома* и онлайн-опроса в социальных сетях. Участие в исследовании приняли 411 человек в возрасте 14–64 лет (средний возраст $M = 25,6$; $SD = 11,2$): мужчин – 20 %, женщин – 80 %. Репрезентативность не рассчитывалась, т.к. целью было получение валидных данных о взаимосвязях переменных.

Анализ данных проводился в несколько этапов (с использованием программного обеспечения IBM SPSS 26):

I этап: первичный анализ показателей выраженности ксенофобии.

II этап: корреляционный анализ по методу Пирсона для выявления взаимосвязи между выраженностью отдельных параметров оправдания ксенофобии и показателей авторитаризма правового толка, доминирования, веры в опасный мир, веры в конкурентный мир.

III этап: регрессионный анализ, в котором в качестве зависимых переменных выступают результаты исследования авторитаризма правового толка, доминирования, веры в опасный и конкурентный миры, а в качестве независимых – субъективные оценки оправдания ксенофобии.

Результаты

На вопрос о том, считает ли респондент оправданным ограничение возможностей на выражение этнических меньшинств в нашей стране, большинство ответило отрицательно, определяя, что ограничений нет совсем (31,0 %). Между тем 18,7 % допускают ограничения, если приезжие не будут следовать нормам и правилам общества, в которое они приехали, а 12,0 % оправдывают ограничения в случае навязывания «чужих» культурных ценностей коренным жителям.

На вопрос анкеты о трудоустройстве мигрантов 60,0 % ответили, что приезжие не обязаны работать только на низкоквалифицированной работе или в сервисе. По их мнению, нужно индивидуально

рассматривать квалификацию каждого, т.е. к каждому необходим персональный подход в соответствии с его опытом работы и образованием. Не согласны с этим утверждением 19,0 % опрошиваемых, при этом они отрицают наличие предвзятого отношения к приезжим в трудовой деятельности.

Вопрос об оправдании негативного отношения к мигрантам вызвал неоднозначную реакцию. Так, 23,0 % респондентов полностью отрицают наличие негативного отношения к данной группе населения. Однако 18,0 % оправдывают такое отношение, считая приезжих «чужими», а 16,0 % убеждены, что «чужие» сами формируют к себе такое отношение своим поведением в обществе. Вместе с тем 14,1 % опрошиваемых считают правильным наличие индивидуального подхода к каждому человеку, и их негативное отношение дифференцировано.

Радикальные методы движения националистов по отношению к приезжим не оправдывают 76,2 % опрошиваемых, однако 7,8 % положительно относятся к радикальным методам, обосновывая это высоким уровнем преступности из-за мигрантов, несоблюдением ими законов страны, в которую они приехали, и игнорированием данной проблемы властью страны.

На вопрос о возможности оправдания нетолерантного отношения к «чужим» 26,0 % респондентов высказали мнение, что негативного отношения заслуживают только определенные приезжие, а ксенофобия, проявляемая полностью ко всем, не может быть оправдана. Свое негативное отношение к «чужим» 12,6 % аргументировали несоблюдением приезжими законов и правил в стране, в которую они прибыли.

Результаты корреляционного анализа по методу Пирсона между установками оправдания ксенофобии и показателями авторитаризма правового толка, ориентацией на социальное доминирование и веры в опасный мир и конкуренцию (табл. 1) позволяют говорить о перспективности дальнейшего регрессионного анализа (табл. 2). Таким образом, около 36 % дисперсии RWA объясняются следующими социальными представлениями, формирующими установку на ксенофобию:

- использование мигрантами специфического сленга отрицательно сказывается на молодежи;
- негативное влияние ситуации в стране оправдывает агрессивные действия против приезжих;
- женщины в хиджабах воспринимаются как источник опасности и возможная угроза терроризма;
- защита чести народа становится важным аспектом поведения в условиях обид и нападок на соотечественников.

При этом некоторые аспекты ослабляют выраженность авторитарных убеждений: личный опыт или свидетельство ситуаций пренебрежения женщинами в российском контексте, пережитый опыт унижения личности по признаку вероисповедания или национальной принадлежности, неприятие принципа равенства, закрепленного Конституцией РФ.

Исходя из сведений таблицы 3, около 73 % дисперсии SDO связано с тем, что респонденты склонны объяснять оправдание ксенофобии стереотипами о слабости моральных устоев мигрантов и их предполагаемым негативным влиянием. Предикторы

социального доминирования – утверждения из авторской анкеты, которые отражают стереотипы о мигрантах (например, Гастарбайтеры и мигранты – это в первую очередь люди низкой культуры и моральных устоев) и оправдание враждебности (например, Враждебные действия к «чужим» оправданы тяжелой ситуацией в стране).

Данные таблицы 4 подтверждают, что 23 % дисперсии веры в опасный мир объясняются тем, что приезжие не соблюдают и не уважают законы страны, в которую они приехали, государство предоставляет им больше льгот в образовательной сфере, ущемляя

Табл. 1. Корреляционный анализ по методу Пирсона

Tab. 1. Pearson's correlation analysis

Параметры ксенофобии	Авторитаризм правового толка	Доминирование	Вера в опасный мир	Вера в конкурентный мир	Среднее	Стандартное отклонение
Вы считаете оправданным нетолерантное отношение к «чужим»	0,285**	0,223**	0,256**	0,266**	2,060	1,240
Вы считаете оправданным, что приезжие должны работать только на низкоквалифицированной работе или в сфере сервиса	0,252**	0,176**	0,146**	0,225**	1,660	1,046
Вы считаете оправданным негативное отношением к «чужим»	0,261**	0,210**	0,271**	0,242**	2,110	1,234
Вы считаете оправданным идеи и радикальные методы движения националистов по отношению к приезжим	0,273**	0,190**	0,258**	0,136**	1,570	1,008
Вы считаете оправданным насилие в сторону приезжих, так как это необходимая мера, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к защитникам своей культуры мир	0,337**	0,239**	0,241**	0,202**	1,420	0,862
Вы считаете оправданным существующее непринятие приезжих, потому что оно незначительно и не сильно их ущемляет	0,283**	0,220**	0,286**	0,231**	1,830	1,052
Вы считаете оправданным существующее непринятие приезжих, потому что это естественная природа, мы все не равны и роли между этническими группами справедливо разделены	0,310**	0,335**	0,171**	0,302**	1,640	1,033
Вы считаете оправданным существующее непринятие приезжих, потому что они являются угрозой существующему порядку	0,269**	0,250**	0,280**	0,211**	2,160	1,314
Вы считаете оправданным существующее непринятие приезжих, потому что они тоже негативно относятся к вам и вашим культурным ценностям	0,213**	0,180**	0,298**	0,222**	2,590	1,449
Вы считаете оправданным ограничение возможностей на выражение этнических меньшинств	0,238**	0,091	0,231**	0,167**	2,190	1,212

Прим.: ** – обозначает высокий уровень статистической значимости полученного значения при $p < 0,01$.

коренных жителей, отодвигая их на второй план. Помимо этого, из-за приезжих люди не чувствуют себя в безопасности в городе и вынуждены отстаивать честь своего народа, когда оскорбляют кого-то из его представителей по национальному признаку.

Исходя из сведений в таблице 5, порядка 67 % дисперсии веры в конкурентный мир объясняется опасностью женщин в хиджабе, т.к. они несут террористическую угрозу, отстаиванием чести своего народа в ситуациях его оскорбления, а также установкой,

Табл. 2. Авторитаризм правого толка и оправдание ксенофобии: регрессионный анализ
Tab. 2. Right-wing authoritarianism vs. justification of xenophobia: regression analysis

Параметры ксенофобии	Нестандартизованные коэффициенты	Стандартная ошибка	Стандартизованные коэффициенты	t	p
Константа	0,966	0,188	–	5,136	0,001
Мигранты часто используют при коммуникации в обществе сленг, что плохо влияет на молодежь, которая начинает им подражать	0,211	0,035	0,294	6,041	0,001
Вы будете отстаивать честь своего народа, когда в Вашем присутствии оскорбляют людей Вашей национальности	0,173	0,029	0,248	5,932	0,001
Вы встречали случаи унижения достоинства из-за национальности или вероисповедания	–0,103	0,026	–0,168	–4,013	0,001
Конституция РФ закрепляет равенство всех людей независимо от пола, расы, национальности и др.	0,119	0,028	0,182	4,303	0,001
Враждебные действия к «чужим» оправданы тяжелой ситуацией в стране	0,112	0,030	0,161	3,783	0,001
Вас беспокоят приезжие женщины, которые одеты в хиджаб, т.к. Вы опасаетесь террористических акций	0,093	0,031	0,137	2,991	0,003
Приезжие не уважают женщин в стране, в которую они приехали	–0,077	0,031	–0,118	–2,483	0,013

$R^2 = 0,36$; $F = 15,4$; $p < 0,001$

Табл. 3. Социальное доминирование и оправдание ксенофобии: регрессионный анализ
Tab. 3. Social domineering vs. justification of xenophobia: regression analysis

Параметры ксенофобии	Нестандартизованные коэффициенты	Стандартная ошибка	Стандартизованные коэффициенты	t	p
Константа	1,827	0,108	–	13,576	0,001
Гастарбайтеры и мигранты – это в первую очередь люди низкой культуры и моральных устоев	0,202	0,470	0,215	4,311	0,001
Враждебные действия к «чужим» оправданы тяжелой ситуацией в стране	0,100	0,044	0,113	2,258	0,240

$R^2 = 0,73$; $F = 17,85$; $p < 0,001$

что гастарбайтеры и мигранты – это люди низкой культуры и моральных устоев.

Анализ поведенческих эффектов дискриминационных установок, проявляющихся в виде оправданий ксенофобии, позволяет выявить основные пути адаптации индивидуального поведения к требованиям общечеловеческой морали. Такие оправдания служат не просто реакциями на внешние обстоятельства, но свидетельствуют о внутреннем осознании несправедливости дискриминационного

поведения. Таким образом, они становятся попыткой установления внутреннего баланса между собственными негативными установками и общественными моральными нормами.

Установлено, что достаточно большое число респондентов (30,0 %) вовсе не считают оправданными какие-либо ограничения на самовыражение мигрантов. Однако ровно такое же количество опрошенных поддерживают возможность ограничения права на самовыражение иностранцев, если они

Табл. 4. Вера в опасный мир и оправдание ксенофобии: регрессионный анализ

Tab. 4. Belief in a dangerous world vs. justification of xenophobia: regression analysis

Параметры ксенофобии	Нестандартизованные коэффициенты	Стандартная ошибка	Стандартизованные коэффициенты	t	p
Константа	1,546	0,174	–	8,872	0,001
Приезжие не соблюдают и не уважают законы страны, в которую они приехали	0,238	0,056	0,267	4,285	0,001
Приезжим государство предоставляет больше льгот в образовательной сфере, ущемляя коренных жителей, отодвигая их на второй план	0,135	0,041	0,170	3,270	0,001
Вы будете отстаивать честь своего народа, когда в Вашем присутствии оскорбляют людей Вашей национальности	0,121	0,040	0,135	3,013	0,003
Из-за приезжих вы не можете находиться в безопасности в Вашем городе	0,144	0,051	0,173	2,807	0,005
$R^2 = 0,232$; $F = 24434$; $p < 0,001$					

Табл. 5. Вера в конкурентный мир с установками ксенофобии: регрессионный анализ

Tab. 5. Belief in a competitive world vs. xenophobic attitudes: regression analysis

Параметры ксенофобии	Нестандартизованные коэффициенты	Стандартная ошибка	Стандартизованные коэффициенты	t	p
Константа	1,888	0,131	–	14,403	0,001
Вас беспокоят приезжие женщины, которые одеты в хиджаб, т. к. Вы опасаетесь террористических акций	0,107	0,035	0,165	3,032	0,003
Гастарбайтеры и мигранты – это в первую очередь люди низкой культуры и моральных устоев	0,092	0,039	0,130	2,376	0,018
Вы будете отстаивать честь своего народа, когда в Вашем присутствии оскорбляют людей Вашей национальности	–0,680	0,032	–0,102	–2,104	0,036
$R^2 = 0,67$; $F = 9,730$; $p < 0,001$					

отказываются соблюдать нормы местного общества или пытаются навязывать собственные культурные традиции. Эти данные свидетельствуют об определенной поляризации мнений. Полученные данные подтверждают традиционные взгляды на разделение общества на категории *свой – чужой*. Такие различия зависят от личных идеологических предпочтений индивидов и поддерживаются общественным мнением относительно принятия или непринятия иностранцев либо групп-аутсайдеров [26].

Подавляющее большинство респондентов отказывается рассматривать приезжих как низкоквалифицированную рабочую силу. Поэтому оправдание притеснений в отношении работы ими не приветствуются. Генерализованное отношение к «чужим» связано у пятой части респондентов с отсутствием родства и порядка. Ответственность за негативное отношение к «чужим» приписывают им же в силу их поведения 16,0 % опрошенных. Несмотря на то что небольшое количество ответов респондентов связано с оправданием притеснений приезжих со стороны националистов, около четверти готовы оправдать негативное отношение к ним в целом, а еще около 12,5 % – нарушением прибывшими мигрантами местных законов, традиций и культурных норм, принятых в российском обществе.

Эти результаты демонстрируют наличие скрытого негативного отношения к «чужим» у достаточно большого количества респондентов (порядка 37,0 %). Поэтому, несмотря на относительно низкие средние показатели дискриминационных установок, содержательный анализ свидетельствует о распространности ксенофобии. Из-за непредставительного характера выборки данные не могут экстраполироваться на все население РФ, но отражают тенденции в исследуемой группе.

Поскольку RWA и SDO являются наиболее важными показателями дискриминационных установок [27], можно установить связь оправданий ксенофобии с этими переменными. В результате регрессионного анализа установлено, что ориентация на авторитаризм правого толка объясняется косвенной оценкой ксенофобии, т.е. в качестве ее оправдания выступают негативное коммуникативное поведение мигрантов, опасность, которую представляют женщины в традиционной мусульманской одежде, неблагоприятная ситуация в стране и идея равенства прав, зафиксированная в Конституции РФ. Подрываются же подобные установки противоположными обоснованиями ксенофобии, связанными с личным опытом и непосредственными переживаниями конкретного субъекта,

который сталкивается с актами неуважения женщин в стране пребывания или прямым дискриминационным отношением на основании национального или религиозного признака. Ориентация на социальное доминирование объясняется оценкой оправдания ксенофобии низкой культурой мигрантов и тяжелой ситуацией в стране. Между тем SDO в 2 раза чаще объясняется параметрами оправдания ксенофобии, что свидетельствует о том, что для большинства респондентов более важны не столько социальный порядок и безопасность, сколько социальное доминирование – примат социума над личностью.

Индивидуально-психологические характеристики личности, такие как высокий уровень тревоги, низкая самооценка и агрессия, влияют на формирование дискриминационных установок и оправданий ксенофобии [28]. Практические меры, способствующие снижению уровня враждебности и созданию атмосферы взаимопонимания, включают тренинги по повышению эмоционального интеллекта, обучению саморегуляции и воспитанию уважения к разнообразию культур.

Исходя из представлений о двух базовых ориентациях, которые лежат в основе дискриминационных установок, следует отметить наличие соответствующих социальных верований – в опасный и конкурентный миры [24]. Проведя регрессионный анализ, мы установили, что вера в конкурентный мир более чем в 2 раза чаще объясняется оправданием ксенофобии. Согласно теории Дж. Даккита, вера в конкурентный характер мира лежит в основе ориентации на социальное доминирование. Именно поэтому выявленные нами закономерности не представляются случайными.

Вместе с тем не все параметры регрессионных анализов совпадают. В случае с верой в конкурентный мир предикторами являются такие оправдания ксенофобии, как необычная одежда и культура приезжих, а отрицательным предиктором является активное отстаивание чести своего народа. Вера в опасный мир объясняется отсутствием безопасности, несоблюдением норм и правил приезжими, наделением их приоритетными правами, а снижающим фактором выступает активное отстаивание чести своего народа. Эти данные согласуются с результатами более ранних исследований по этой теме [13], в соответствии с которыми для оправдания ксенофобии часто используются стратегии дискредитации и создания отрицательного образа мишени. Также имеются данные о связи ксенофобии с такими личностными характеристиками, как тревожность, склонность к фрустрации и пр. [29].

Заключение

Дискриминационные установки могут потенциально влиять на поведенческие интенции, что требует дальнейшего изучения в лонгитюдных или экспериментальных исследованиях. В частности, ксенофобия как одна из форм дискриминации проявляется в негативных реакциях на приезжих, их культуру и традиции. Оправдание ксенофобии является индикатором дискриминационного поведения или поддержки дискриминационных установок. При этом существует значительная доля лиц, которые выступают против дискриминации и негативной оценки мигрантов.

Основные суждения оправдания ксенофобии сосредоточены вокруг понятий опасность и угроза. Вместе с тем имеются также суждения, которые характеризуют культурные вторжения (нормы, культура) и интервенции, социальную конкуренцию, отношение к поведению, демонстрирующему неуважение к принимающему населению.

Оправдание ксенофобии проявляется в различных аспектах жизни общества, таких как трудоустройство мигрантов, восприятие их культуры и моральных устоев, убеждение в необходимости отстаивания чести своего народа и видение мигрантов как угрозы для безопасности и стабильности страны.

Выявлено, что оправдание ксенофобии существенно объясняет распространенность установок на авторитаризм правого толка, стремление к социальному доминированию, веру в опасный и конкурентный мир. Помимо этого, параметры оправдания ксенофобии подтверждают более значительную долю дисперсии установок на социальное доминирование и веру в конкурентный мир.

Ключевыми направлениями редукции дискриминационных установок могут служить изменения,

связанные с усилиями, которые направлены на аккультурацию прибывающих мигрантов в условиях России и их персонификацию в восприятии принимающего населения.

Основные ограничения исследования: 1) качество выборки (преобладание в ней лиц женского пола и молодежи); 2) провокативная стратегия нашей работы, в соответствии с которой было предложено оценить оправданность ксенофобии и указать свой вариант оправдания.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00529 «Социально-психологические механизмы и факторы поддержки дискриминационных установок: межпоколенный анализ». <https://rscf.ru/project/24-28-00529/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-00529: Socio-psychological mechanisms and factors of support for discriminatory attitudes: Intergenerational analysis, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00529/>

Литература / References

1. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2007. № 3. С. 83–92. [Evgeneva T. V., Selezneva A. V. The image of the enemy as a factor in the formation of national identity of modern Russian youth. *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2007, (3): 83–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mlipad>
2. Терещенкова В. Д. Формы и методы профилактики терроризма и экстремизма в образовательной среде. *Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений*: III Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Абакан, 21 октября 2021 г.) Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2021. С. 203–207. [Tereshchenkova V. D. Forms and methods of prevention of terrorism and extremism in the educational environment. *Prevention and counteraction to extremism and terrorism in the information environment as a condition for ensuring harmonization of interethnic and ethno-confessional relations*: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, Abakan, 21 Oct 2021. Abakan: KSU named after N. F. Katanov, 2021, 203–207. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tnbmyb>

3. Kashpur V. V., Myagkov M. Yu., Baryshev A. A., Goiko V. L., Shchekotin E. V. Where Russian online nationalists go when their communities are banned: A case study of Russian nationalism. *Nationalism and Ethnic Politics*, 2020, 26(2): 145–166. <https://doi.org/10.1080/13537113.2020.1751921>
4. Wilson M. S., Liu J. H. Social dominance orientation and gender: The moderating role of gender identity. *British Journal of Social Psychology*, 2003, 42(2): 187–198. <https://doi.org/10.1348/014466603322127175>
5. Federico C. M., Golec de Zavala A., Bu W. Collective narcissism as a basis for nationalism. *Political Psychology*, 2023, 44(1): 177–196. <https://doi.org/10.1111/pops.12833>
6. Esses V. M., Dovidio J. F. The role of emotions in determining willingness to engage in Intergroup Contact. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002, 28(9): 1202–1214. <https://doi.org/10.1177/01461672022812006>
7. Григорьев Д. С. Дискриминация мигрантов в социоэкономической сфере: роль межгрупповых установок принимающего населения. *Социальная психология и общество*. 2017. Т. 8. № 3. С. 63–84. [Grigoryev D. S. Discrimination of migrants in the socio-economic sphere: The role of intergroup attitudes of the host population. *Social Psychology and Society*, 2017, 8(3): 63–84. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zqqmdh>
8. Whitley Jr. B. E. Right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 77(1): 126–134. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.1.126>
9. Van Zomeren M., Iyer A. Introduction to the social and psychological dynamics of collective action. *Journal of Social Issues*, 2009, 65(4): 645–660. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2009.01618.x>
10. Гулевич О. А., Анিকেенок О. А., Безменова И. К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2014. Т. 11. № 2. С. 68–89. [Gulevich O. A., Anikeenok O. A., Bezmenova I. K. Social beliefs: Adaptation of J. Duckitt's scales. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, 11(2): 68–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twhxnf>
11. Леонтьев А. Н. Человек и культура. М.: Москов. ун-т, 1961. 115 с. [Leontiev A. N. *Human and culture*. Moscow: Moscow University, 1961, 115. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vobbzs>
12. Allport G. W. *The nature of prejudice*. Reading-Menlo Park-London-Amsterdam-Don Mills-Sydney: Addison-Wesley Publishing Company, 1954, 537.
13. Егорова М. С. Феномен ксенофобии: социально-психологический аспект. *Форум молодых ученых*. 2018. № 3. С. 148–157. [Egorova M. S. The phenomenon of xenophobia: Socio-psychological aspect. *Forum molodykh uchenykh*, (3): 148–157. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xogypb>
14. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006, 873. [Merton R. *Social theory and social structure*. Moscow: AST, 2006, 873. (In Russ.)]
15. Шилкина И. С. Социальное неравенство и бедность в России в свете глобальных трансформаций. М.: ИНИОН РАН, 2019. 50 с. [Shilkina I. S. *Social inequality and poverty in Russia in the light of global transformations*. Moscow: INION RAN, 2019, 50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lhlsnm>
16. Мутагиров Д. З. Ксенофобия как социальное явление. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. 2008. № 1. С. 3–12. [Mutagirov D. Z. Xenophobia as social phenomena. *Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Law. International relations*, 2008, (1): 3–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nsjbfdf>
17. Шамионов Р. М. Роль индивидуальных ценностей, авторитарных установок и социальной идентичности в общей дискриминационной направленности личности в России. *Социальная психология и общество*. 2020. Т. 11. № 2. С. 54–73. [Shamionov R. M. The role of individual values, authoritarian attitudes and social identity in the general discriminatory orientation of the personal in Russia. *Social Psychology and Society*, 2020, 11(2): 54–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xyjmipl>
18. Duckitt J., Sibley C. G. The dual process motivation model of ideology and prejudice. *The Cambridge handbook of the psychology of prejudice*, eds. Sibley C. G., Barlow F. K. Cambridge: Cambridge University, 2016, pt. 1, chpt. 9, 188–221. <https://doi.org/10.1017/9781316161579.009>
19. Кюребекова М. Н., Белинов М. С. Ксенофобия: формирование предупреждающих ценностных ориентиров. *Общество: философия, история, культура*. 2023. № 11. С. 83–89. [Kyurebekova M. N., Belinov M. S. Xenophobia: The formation of preventive value orientations. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2023, (11): 83–89. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/fik.2023.11.11>
20. Hodson G., Dhont K. The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity. *European Review of Social Psychology*, 26(1): 1–42. <https://doi.org/10.1080/10463283.2015.1070018>
21. Почебут Л. Г., Безнососов Д. С. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран мира: взгляд из России. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные*

- отношения. 2018. № 1. С. 66–84. [Pochebut L. G., Beznosov D. S. Perception psychology on social distance to different countries: Russian view. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2018, (1): 66–84. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84>
22. Sidanius J., Cotterill S., Sheehy-Skeffington J., Kteily N., Carvacho H. Social dominance theory: Explorations in the psychology of oppression. *The Cambridge handbook of the psychology of prejudice*, eds. Sibley C. G., Barlow F. K. Cambridge: Cambridge University, 2016, pt. 1, chpt. 8, 149–187. <https://doi.org/10.1017/9781316161579.008>
 23. *Political psychology*, eds. Huddy L., Sears D. O., Levy J. S. 2nd ed. Oxford-NY: Oxford University, 2013, 986.
 24. Verkuyten M. "We need them, they need us": Perceived indispensability and intergroup relations. *Review of General Psychology*, 2024, 28(1): 67–80. <https://doi.org/10.1177/10892680231224403>
 25. Verkuyten M., Thijs J., Gharai N. Discrimination and academic (dis)engagement of ethnic-racial minority students: A social identity threat perspective. *Social Psychology of Education*, 2019, 22(2): 267–290. <https://doi.org/10.1007/s11218-018-09476-0>
 26. Boggio P. S., Rêgo G. G., Everett J. A. C., Vieira G. B., Graves R., Sinnott-Armstrong W. Who did it? Moral wrongness for us and them in the UK, US, and Brazil. *Philosophical Psychology*, 2023, 38(4): 1660–1680. <https://doi.org/10.1080/09515089.2023.2278637>
 27. Fedorenko E. Yu., Skutina T. V., Kalinovskaya K. S., Potapova E. V. Trait anxiety index among students with different levels of xenophobia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2018, 11(2): 185–191. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0179>
 28. Кушнерук С. Л. Ксенофобия как фактор идеологического миромоделирования в цифровой коммуникации. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2023. Т. 16. № 6. С. 871–883. [Kushneruk S. L. Xenophobia as a factor of ideological world-modeling in digital communication. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2023, 16(6): 871–883. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/chqufv>
 29. Kteily N., Bruneau E. Backlash: The politics and real-world consequences of minority group dehumanization. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, 43(1): 87–104. <https://doi.org/10.1177/0146167216675334>